

История и методология психологии

Национальный субъект психологического познания: опыт историко-научной реконструкции¹

Артемьева Ольга Аркадьевна

Иркутский государственный университет, Россия

e-mail: oaartemeva@yandex.ru

Аннотация. В статье ставится задача учета национальной специфики научного познания для организации и реформы науки. Представляются результаты историко-научного исследования становления научного сообщества русских психологов в первой половине XX века как коллективного субъекта. Выделяются критерии и показатели достижения научным сообществом стадий предсубъектности, становящегося и развитого коллективного субъекта. Отдельное внимание уделяется достижениям советской психологии в 1940-1950 гг. Отмечается опыт самоорганизации национального психологического сообщества в этот период. Делается вывод о значении как государственной поддержки в развитии науки, так и совместных усилий поколений ученых в разработке социально значимой проблематики. Подчеркивается значение преемственности в развитии национальной науки.

Ключевые слова: национальные особенности науки, научное сообщество, коллективный субъект научной деятельности, история психологии, советская психология, российская психология, самоорганизация науки.

National subject of psychological cognition: experience of historical and scientific reconstruction

Artemeva Olga Arkadievna

Irkutsk State University, Russia

e-mail: oaartemeva@yandex.ru

Abstract. The article sets the task of taking into account the national specificity of scientific knowledge for the organization and reform of science. It is represented results of research the Russian psychologists' scientific society formation as a collective subject in the first half of the 20th century. The criteria and indicators of achievement by scientific community of main

---

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации № МД-1443.2017.6 «Интернационализм и изоляционизм российской психологии в первой половине XX столетия».

stages of a collective subject are presented. The experience of national psychological community's self-organization of during this period is noted. The conclusion about importance of both the state support and joint efforts of generations of scientists for development of science is drawn.

Keywords: national features of science, scientific community, collective subject of scientific activity, history of psychology, Soviet psychology, Russian psychology, self-organization of science.

Современная реформа науки в России должна ориентироваться как на лучшие мировые образцы организации науки, так и на имеющийся в стране исторический опыт построения научно-технического комплекса. Носителями этого опыта являются не только конкретные ученые и исследовательские коллективы, но и национальный субъект научного познания. Национальная специфика последнего особенно обнаруживается в более податливой к социальному влиянию социогуманитарной науке [6], какой является психология.

Анализ результатов совместной деятельности ведущих отечественных психологов в первой половине XX столетия позволил расширить представления о динамике и итогах становления и развития отечественного психологического сообщества, как коллективного субъекта [1]. В ходе теоретического анализа, с привлечением социально-психологических, психологических и науковедческих концепций, были выделены стадии коллективного субъекта научной деятельности и критерии их достижения. Теоретической основой выделения стадий стала психологическая концепция совместной деятельности и ее коллективного субъекта, разработанная А.Л. Журавлевым [3]. В качестве критериев формирования первой стадии предсубъектности нами рассматривалось достижение целостности психологического сообщества и выраженной общественной значимости решаемых задач. Как критерии оформленности на стадии становящегося коллективного субъекта выступали иерархичность коллективного субъекта и предметность его деятельности. В качестве критериев достижения научным сообществом стадии развитого коллективного субъекта рассматривались формирование рефлексивности и способности к самоорганизации и саморазвитию.

В ходе эмпирического исследования с использованием биографического и библиографического методов обнаружено, что в первой половине XX столетия стадии предсубъектности сообщество отечественных психологов достигало дважды: в дореволюционный период развития внутрироссийской и

международной научной коммуникации и в послереволюционный период дискуссий о возможностях построения марксистской психологии. Однако лишь в условиях относительно стабильной, плановой научной политики 1930-х гг. психологическое сообщество смогло достигнуть стадии становящегося коллективного субъекта, что предопределило формирование развитого субъекта в 1940-х гг.

Показателями преисубъектности научного сообщества, прежде всего его целостности, в 1901–1922 гг. стали следующие: активная работа научных обществ, съезды психологов; издание отечественных и переводных учебников по психологии для среднего и высшего образования; организация научных и учебных психологических центров прежде всего, Психологического института в 1912 г. в г. Москве и Института по изучению мозга и психической деятельности в 1918 г. в Петрограде. В качестве показателей общественной значимости задач, решаемых психологическим сообществом, на этой стадии выделены: участие психологов в решении актуальных общественных проблем (алкоголизм, школьная реформа и т.п.), их научная разработка и освещение результатов в научных и популярных периодических изданиях.

Конкретными показателями сформированности стадии преисубъектности научного сообщества советских психологов в 1923–1931 гг. были: активные научные дискуссии внутри научного сообщества; организация работы новых психологических журналов («Психология», «Педология», «Психофизиология труда и психотехника» и др.); усиление взаимосвязи тематики исследований ведущих психологов и выделение марксистской психологии в качестве предмета этих связей; работа научных психологических центров, финансируемых государством; участие психологов в решении актуальных государственных проблем (индустриализация, народное просвещение и т. п.).

Показателями достижения стадии становящегося коллективного субъекта, иерархичности научного сообщества в 1932–1939 гг. можно считать следующие: создание новой, советской системы подготовки и аттестации научных кадров, появление советских докторов наук; реализация партийного принципа в организации научных и учебных центров психологии. О формировании предметности деятельности членов национального сообщества свидетельствуют: подведение первых итогов развития советской психологии; научное самоопределение, конкретизация методологических основ советской психологии и выход советских учебных пособий по психологии; противопоставление отечественной психологии зарубежной.

Этот этап в развитии советской психологии был ознаменован следующими событиями: назначением выпускника Института красной

профессуры В. Н. Колбановского на пост руководителя Института психологии; закрытием в ходе реформы печати журналов «Психология», «Педология» и др.; прекращением публикаций переводов зарубежных работ с предисловиями ведущих отечественных психологов; усилением критики отечественных и тем более зарубежных психологических работ. Одновременно с этим проводился глубокий анализ основных положений работ К. Маркса и В. И. Ленина, в том числе впервые опубликованных в 1929–1930 гг. «Философских тетрадей»; происходила разработка конкретно-научной методологии советской психологии. Плодом организации психологической науки в СССР стал новый коллективный субъект научной деятельности, осознающий стоящие перед ним общественные задачи, противопоставляющий себя буржуазному психологическому сообществу, руководимый «красными профессорами» и новыми, признанными советской властью, докторами наук.

В качестве критериев достижения научным сообществом стадии развитого коллективного субъекта в 1940–1950 гг. можно рассматривать формирование рефлексивности и способности к самоорганизации и саморазвитию. Конкретными показателями рефлексивной работы научного сообщества в этот период являются: осмысление результатов развития советской психологии в обзорных и историко-психологических работах ведущих психологов; издание значительного труда, обобщающего результаты развития советской, марксистской психологии. В 1940 г. вышел фундаментальный труд, учебник «Основы общей психологии» С.Л. Рубинштейна, удостоенный Сталинской премии. О внимании членов научного сообщества к выводам автора и об активной методологической рефлексии в отечественной психологии свидетельствуют дискуссии по поводу 1-го и 2-го изданий «Основ общей психологии» [1]. В целом на этот период приходится значительное число историко-психологических публикаций, историографических и учебных работ по осмыслению научных и философских истоков и достижений советской психологии.

Показателями способности сообщества советских психологов к самоорганизации и саморазвитию в 1940-х годах являются: работа специализированных научных центров по психологии в разных городах страны (Москва, Ленинград, Тбилиси); активная деятельность диссертационных советов и защита докторских диссертаций по психологии; успехи прикладной и практической психологии в решении общественно значимых задач военного времени, а также достижения фундаментальной психологии в отстаивании статуса психологии как самостоятельной науки в ходе Павловской сессии.

В 1920-х годах был определен философский уровень методологии психологического исследования диалектико-материалистическое марксистское учение. В 1930-х годах благодаря осмыслению и развитию философско-психологических положений работ К. Маркса и В. И. Ленина, прежде всего, в трудах Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна и Б. Г. Ананьева был заложен методологический фундамент советской общепсихологической концепции: представление о психической деятельности, как предмете исследования и объективном методе ее изучения; принципы развития, детерминизма, единства сознания и деятельности, личностного и деятельностного опосредствования психического и др. Решалась психофизиологическая проблема и др. В середине 1930-х годов основные дискуссии переместились из области методологического поиска в область теоретических и даже методических изысканий. В противоречивых условиях советской научной политики возможность методологической разобщенности и дублирования научных исследований была сведена к минимуму, что способствовало становлению отечественной психологии как «нормальной науки» [4].

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о значении как государственной поддержки в развитии науки, так и совместных усилий поколений ученых в разработке социально-значимой проблематики. Характеристика процесса становления научного сообщества в отечественной психологии позволяет увидеть его не как пассивную мишень идеологического давления и репрессивной научной политики, [5] и вместе с тем, не как прагматичный партнер партийной власти в борьбе за влияние [7]. Это субъект, проявивший в сложных социальных условиях способность к самоорганизации. Собранные материалы и полученные результаты позволяют конкретизировать заслуги национального субъекта психологического познания в развитии науки, его специфические возможности и предназначение в познании психологической, душевной жизни личности и общности.

Представленный опыт совместной организации научной деятельности национального сообщества не уникален для времени и отрасли знания. Отечественная наука имеет весомые достижения национальных субъектов в разных областях знания, коренящиеся в преемственности научной традиции. Жизнестойкость национальных сообществ русских ученых и философов сегодня проявляется в занимаемой ими активной позиции, в организации и работе научных и философских объединений, что позволяет им отстаивать право на самостоятельность в организации науки.

Список литературы:

1. Артемьева О.А. «Оружием критики» (Анализ рецензий отечественных психологов первой половины XX столетия) // Вопросы психологии. 2015. № 1. С. 123-132.
2. Артемьева О.А. Социально-психологическая детерминация отечественной психологии как становление и развитие коллективного субъекта научной деятельности в первой половине XX столетия: автореферат дис. ... доктора психол. наук. Москва: ИП РАН, 2013.
3. Журавлев А.Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 5. С. 72-80.
4. Кольцова В.А., Артемьева О.А. К истории становления советской психологии как «нормальной науки» // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». 2013. Т. 2. № 1. С. 43-52.
5. Репрессированная наука / Сост. А. И. Мелуа, В. М. Орел; под общ. ред. М. Г. Ярошевского. Л.: Наука, 1991.
6. Юревич А.В. Имеет ли наука национальные особенности? // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 1. С. 123-132.
7. Ясницкий А. Об изоляционизме советской психологии: зарубежные конференции 1920-1930-х гг. // Вопросы психологии. 2010. № 3. С. 101-112.

References:

1. Artemeva O.A. «Oruzhiem kritiki» (Analiz recenzij otechestvennyh psihologov pervoj poloviny XX stoletiya) // Voprosy psihologii. 2015. № 1. S. 123-132.
2. Artemeva O.A. Social'no-psihologicheskaya determinaciya otechestvennoj psihologii kak stanovlenie i razvitie kollektivnogo sub"ekta nauchnoj deyatel'nosti v pervoj polovine HKH stoletiya: avtoreferat dis. ... doktora psihol. nauk. Moskva: IP RAN, 2013.
3. Zhuravlev A.L. Kollektivnyj sub"ekt: osnovnye priznaki, urovni i psihologicheskie tipy // Psihologicheskij zhurnal. 2009. T. 30. № 5. S. 72-80.
4. Kol'cova V.A., Artemeva O.A. K istorii stanovleniya sovetskoj psihologii kak «normal'noj nauki» // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Psihologiya». 2013. T. 2. № 1. S. 43-52.
5. Repressirovannaya nauka / Sost. A. I. Melua, V. M. Orel; pod obshch. red. M. G. Yaroshevskogo. L.: Nauka, 1991.

6. Yurevich A.V. Imeet li nauka nacional'nye osobennosti? // Psihologicheskij zhurnal. 2015. T. 36. № 1. S. 123-132.
7. Yasnickij A. Ob izolyacionizme sovetskoj psihologii: zarubezhnye konferencii 1920-1930-h gg. // Voprosy psihologii. 2010. № 3. S. 101-112.

Сведения об авторе:

Артемьева Ольга Аркадьевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной, экстремальной и пенитенциарной психологии, Иркутский государственный университет (Иркутск, Россия)